

Решающим большинством (я и один верный читатель) мы решили продолжить перевод того, что есть на английском. А есть у нас только эпилоги и последние главы томов 8-11. Предстоят огромные спойлеры и непонятные повороты сюжета, но пока так. Возможно, когда-нибудь анлейтер решит сделать перевод полностью, будем верить и ждать.

Отрывок из конца главы 7 тома 8 («К следующему этапу»):

И вот я иду по золотой дорожке навстречу Угондодзи-сама, которая выглядит намного моложе меня, но слишком величественна даже для «Тэндзин-Я».

- Расскажите мне об Оданне-сама. Пожалуйста.

- ...Хорошо. Мне было интересно, сможешь ли ты принять правду о нем, Аои.

Вместе с Угондодзи-сама я села на воздушный корабль с гербом семьи тануки. Я хочу узнать правду об Оданна-сама. Я хочу встретиться с ним. Я скучаю по нему.

Зная эту правду, я также хочу найти решение для моего вечно трепещущего сердца.

Том 8. Эпилог: Угондодзи и Оданна

В застойной темноте мое сознание пробуждается.

Я...

Я... кто я?

- Кажется, ты проснулся, Сэцу.

- ...Угондодзи-сама.

Сэцу.

Кажется, прошло много времени с тех пор, как кто-то называл меня этим именем. С тех пор мое настоящее имя всегда было «Оданна из «Тэндзин-Я». Единственный, кто знает мое настоящее имя, - это златоглазая блондинка засики-вараши, которая пробудила меня из глубокого подполья....

Единственная, кто знает мое имя, - это Угондодзи-сама...

- Когда я услышала, что ты попал в плен к королю, я задалась вопросом, какую глупость ты задумал... О чем, черт возьми, ты думал, Сэцу? Ведь ты мог бы легко сбежать, не так ли?

Хотя Угондодзи-сама была бесстрашна, когда произносила эти слова, она на самом деле обеспокоена. Во время моего пребывания на посту хозяина «Тэндзин-Я» она также притворялась недоброй.

Я усмехаюсь:

- Вы слишком высокого мнения обо мне, Угондодзи-сама. Тем не менее, я действительно думаю, что для «Тэндзин-Я» будет лучше, если я исчезну навсегда в этом кризисе.

- Чего ты ждешь от людей «Тэндзин-Я»?

- Жду? Нет, я говорю правду. Мое исчезновение на самом деле защитит их и «Тэндзин-Я».

- ...Я не могу поверить, что это то, о чем ты думаешь. Ты думаешь о том, чтобы уйти с поста «хозяина»?

Я не отреагировал на слова Угондодзи-сама. Вместо этого я встал с кровати и проверил свою собственную форму. До этого моя истинная форма была раскрыта, но сейчас я выгляжу как обычно. Сердцебиение... нормальное.

- Угондодзи-сама, что вы сделали с моей истинной формой?

- О, да. Твоя человеческая форма была насильно содрана, а вставленное «ядро» треснуло. Я восстановила их. Тем не менее, они все еще нестабильны, любое потрясение снова ломает их. Имей это в виду.

- Понял.

Затем я осматриваю комнату. Это небольшое пространство с татами, окруженное раздвижными дверями из белого фусума. Это место такое...

- Это северо-запад... Культурные ворота, Бунмон Северо-западной земли?

- Да. Ты спрятан здесь благодаря грозной защите волевого тануки Бунмона. Сейчас я приведу твою невесту.

Моя реакция на эти слова очевидна как божий день. Мой взгляд, до этого произвольно осматривавший окрестности, теперь вернулся к Угондодзи-сама.

- Вы призовете Аои?

- Да. Чтобы вернуть тебя домой, эта девушка пробралась в императорский дворец Юто и столкнулась с бедствиями в снежной горе на севере, - Угондодзи-сама усмехается, прежде чем продолжить, - Я потеряла счет, сколько раз она чуть не умерла. Сэцу, ты укоротил свою жизнь, чтобы снять с девушки проклятие. Даже я не могу спасти тебя.

- ...

Я закрываю глаза и вспоминаю облик и лицо Аои.

Аои. Из-за долгов Сиро я похитил и привез ее в «Тэндзин-Я». Моя невеста.

Хотя как человек она слаба и хрупка, она потрясающе ослепительна. У меня такое чувство, что я встречал ее однажды в Юто. Хотя у меня осталось немного воспоминаний о себе в тот период времени, я не могу вспомнить ту встречу как следует.

Что Аои сказала мне тогда?

- Ты хочешь встретиться с этой девушкой, Сэцу?

Услышав вопрос Угондодзи-сама, я медленно открыл глаза и посмотрел на нее.

- Не нужно так смотреть. Я не шучу. Однако, видимо, у нас наконец-то появилась девушка, которая делает твое лицо таким, а?

- Не то чтобы я этому рад, Угондодзи-сама. На ваш взгляд, есть ли у Аои сомнения в том, чтобы стать моей женой?

Она усмехается:

- Похоже на то... Ну, я думаю, нам нужно еще немного убедиться в этом. По правде говоря, эта девушка очень похожа на Сиро. Ее жизнь складывается по-другому, но она ходит по этому

Скрытому Царству и возится с аякаши. Она похожа на Сиро в своих неразумных поступках.

- ...Сиро, да?

Цубаки Сиро.

С того момента, как я встретил того парня в Скрытом Царстве и до самой его смерти, мы постоянно конфликтовали друг с другом, но только в той степени, в какой можно конфликтовать с членом своей семьи. У того парня была только одна просьба ко мне. И эта просьба...

- Пришло время выполнить обещание, данное Сиро, - прошептала Угондодзи-сама, глядя в пустоту.

А потом, сидя на расшитом золотом забутоне*, она подняла лежавший рядом шар темари.

(ПП: Забутон - это японская подушка для сидения)

- Ты так долго спал, что, должно быть, проголодался, верно? Съешь это.

Угондодзи-сама раскрыла шарик темари на две части и достала из него дораяки*. Это было одно из ее любимых блюд, изготовленное Дайко Куши Сейка, кондитерской «Great Lake Skewer»*. Она положила дораяки передо мной.

- Извини, у меня нет твоей любимой еды.

- Нет, дело не в том, что я не люблю дораяки. Я часто получал от вас дораяки с самого детства. Однако, видеть вещь из «Great Lake Skewer» оказалось неожиданно.

- Я ничего не могу с этим поделать. Это мое любимое блюдо.

Что ж, я определенно проголодался. Голод истощает мою психическую силу, а это похоронный звон для аякаши. Таким образом, я не сдерживаюсь. Ну, в такие моменты, как сейчас, если я ем домашнюю еду Аои... этого может быть более чем достаточно, чтобы удовлетворить мое тело и душу.

- Это хорошо, это хорошо...

Пока я набивал себе рот дораяки, Угондодзи-сама бросила в меня газету. Газета называется «Юто Дейли».

- В любом случае, почитай это, пока ждешь здесь, - она открыла фусуму*, ступила в сад цветущих золотых цветов и исчезла. Как обычно, она предпочитает использовать таинственные средства.

(ПП: фусума — скользящая дверь в виде обклеенной с двух сторон непрозрачной бумагой деревянной рамы)

Что касается меня, то, глотая дораяки, я просматриваю газету.

«Хозяин «Тэндзин-Я» - отвратительный дзяки!»

Так называемые дзяки - стая лжецов, цель которых - трон короля!

Высказываются также сомнения против системы Хатиё.

И вот они, безответственные замечания и ситуации в Скрытом Царстве, сурово написанные и направленные против меня, отвратительного дзяки.

Ааа... конечно, я понимал, что все будет именно так. Однако ни одно из этих слов не отозвалось в моем сердце. Когда люди Скрытого Царства запечатали меня, я осознал всю глубину их ненависти ко мне, как к дзяки.

Однако, что теперь думает обо мне Аои? Я слышал, что она совершала неразумные поступки, чтобы вернуть меня домой.

-

Я вызываю огонь-они на своей ладони, полностью сжигая газету. А затем, рукой, на которой еще остались следы жара, я подавляю свое «сердце», сердце, которое защищено ложью.

Что ж... Я должен сделать свой ход в ближайшее время.

- Я скоро встречу с Аои.

Мое обещание Сиро. А потом, мое обещание, данное Аои в детстве. Что бы ни случилось со мной в будущем, я буду стараться выполнить эти обещания.

* «Great Lake Skewer» - кондитерская на берегу Великого озера (Северной Земли), владельцу которой не нравится кулинария Аои в 8-м томе. Мы не успели прочитать эту часть. Тем не менее, она сыграла важную роль в голосовании в пользу Оданны (Том 10).

*Дораяки - вид вагаси, два бисквита «кастелла», между которыми находится анко, паста из бобов адзуки.

<http://tl.rulate.ru/book/47237/2139777>